

ПАРЕМИИ В ЖИВОМ НАРОДНОМ БЫТОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ РЕЖСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ СЯМЖЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Многолетнее исследование говора Режского поселения Сямженского района Вологодской области (деревни Гридино, Монастырская, Рассохино и др.) позволило составить обширную картотеку диалектных материалов. В ней нашли отражение сохраняющиеся в сознании жителей этой местности единицы малых жанров фольклора, в частности, пословицы и поговорки. Целенаправленный сбор паремий во время экспедиций не производился, но такие единицы, если они заключали в себе какие-то отличия от фактов литературного языка, фиксировались попутно с другими диалектными материалами.

Обращение к единицам такого рода совершенно необходимо, поскольку, во-первых, именно они в концентрированном виде отражают константы деревенской культуры, ментальные ценности диалектоносителей, а во-вторых, в сознании человека XXI века многие такие факты отражаются лишь минимально, что по меньшей мере грозит углублением разрыва в цепи поколений.

Попытаемся для начала определиться с признаками паремий, то есть тех единиц, которые составляют предмет рассмотрения в данной статье.

Пословица – это ‘краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение дидактического характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения’ [4, с. 389]. Поговорка – ‘краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение’ [7, с. 379]. Впрочем, число признаков пословиц и поговорок может выделяться и иначе, например, часто говорят о том, что поговорка может являть собой и незаконченное предложение. Чёткую грань между пословицами и поговорками, а также между пословицами, поговорками и фразеологизмами провести возможно не всегда. Поэтому иногда разными исследователями одно и то же выражение относится к разным упомянутым категориям [1; 5].

Сгруппируем далее зафиксированные в режском дискурсе паремиологические единицы по семантическому признаку, приводя их сначала в орфографическом варианте, воспроизводя затем в реальном звучании фразы,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-04-00205 а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

комментируя с точки зрения содержания и, где это оказывается возможным, приводя в качестве соответствия единицы литературного языка.

Частотным в русских паремиях является упоминание Бога, апелляция к нему как к защитнику, как к высшей силе.

У Бога дней не решето – говорится о том, что существует большое, не ограниченное количество времени, поэтому не следует спешить, торопиться: *Дней-то ештё не решето – напишишь ештё.*

Бог увидит, кто кого обидит – не следует обижать людей, нанесённая обида обязательно станет явной, поскольку безнаказанным не останется никто, обидчика накажет Бог.

Наша горница с Богом не спорится – говорится о жилище, в котором плохо сохраняется тепло, в котором в жаркую погоду жарко, а в мороз – холодно. Интересно, что в вологодских говорах *горницей* называют разные помещения. Это может быть лучшая, парадная комната; может быть маленькая комната в пятистенном доме, предназначенная для сна; может быть рубленая комната на чердаке дома, используемая для хранения вещей, а также для сна в летнее время. В приведённой фразе слово *горница* используется в обобщённом смысле, в значении ‘жилое помещение’.

В целом ряде случаев употребляются поговорки, свидетельствующие о том, что в местном социуме сильны центростремительные, а не центробежные настроения:

Один горюет, а артель воюет – говорится о том, что группа, коллектив людей быстро выполнит ту работу, выполнение которой одному человеку не по силам: *Один горюет, а артель воюет. Ишь, поженку-то как окружали. Ср.: один в поле не воин.*

В артели не без удалого. Считается, что в коллективе, в группе людей всегда найдётся лидер.

Многочисленные паремии характеризуют сложившиеся семейные отношения:

Брат брату сусед, сноха снохе – коромысло. Речь, думается, идёт об отношениях в большой крестьянской семье. В ней брат брату – друг, помощник, сосед (а близкий сосед, как говорится, даже ближе дальнего родственника). А кем приходится сноха снохе – это возможно толковать двояко. *Сноха* – жена сына; жена брата; *снохи* – жёны братьев. *Коромысло* – предмет для ношения вёдер, ушатов с водой, то есть предмет для удобства, для облегчения труда. Может быть, речь тоже идёт о взаимопомощи? Однако женщины в одном доме часто соперничали, коромысло могло использоваться и как орудие для нанесения ударов друг другу.

Первая нужда, как нет мужа – незамужняя женщина и, тем более, женщина, потерявшая мужа, оказывались в очень трудном положении, так как семья оставалась без кормильца, без основного работника. *Нужда* – это простонародный вариант лексемы *нужда*, использование его диктуется необходимостью рифмовки слов *нужда* и *мужа*.

Не уродись, дерево, на сковородник, а парень на животника: Не уродись, дерево, на сковородник, а парень на животника. У тя три парня, дак

не отдавай никого в животники. Животник, подживотник, подшесточник – этими и многими другими обидными словами называют на Вологодчине мужчину, перепедшего на жительство в дом жены, *примака*. Считалось, что мужчина должен привести жену в свой дом, отсутствие дома в деревенской жизни не одобрялось, оценивалось резко отрицательно, а положение такого мужа в доме жены оказывалось заведомо унизительным. *Сковородник* как предмет кухонного обихода быстро обгорает, изнашивается – так и мужчина, которого используют преимущественно в качестве работника, может быстро растратить силы, потерять здоровье, то есть положение *животника* (от слова *живот* ‘имущество’) незавидное, быть хозяином в собственном доме лучше.

Девушку (жену, невесту) надо выбирать в мятьё да в мытьё. Девушку ведь надо выбирать в мятьё да в мытьё. Если девушка во время выполнения тяжёлой, грязной работы (мять лён, мыть избу перед Пасхой) вынослива, энергична, улыбчива, значит, из неё получится отличная жена. Ср. шекинское: *Невесту выбирают в баенке да в трепаленке*.

Шито-крыто, спокой дорогой – всё хорошо; всё так, как надо; нет беспокойства, тишина, покой. Говорится, в частности, о том, что семейные отношения не должны быть достоянием чужих людей. Слово *спокой* в режском диалекте отличается от литературного *покой* наличием приставки.

С первым счастья нет, так и со вторым нечего искать. С первым счастья нет, дак и со вторым нечего искать. Речь идёт о замужестве: если первый брак неудачен, то и второй будет таким же. Поговорка обращает внимание на то, что первый брак должен быть сохранён, потому что человеческому повсеместно повторять свои ошибки.

Средствами паремий нередко даются характеристики детям в разные периоды их жизни:

Выскочит с воробушка, а вырастет с коровушку. В таких фразах запечатлевается крестьянская языковая картина мира. Птицы, животные – вот с чем обычно проводится параллель. Ср.: *маленькие детки – маленькие бедки*.

Маленького родить, а большого поить да кормить – с маленьким ребёнком меньше хлопот, чем со взрослыми детьми: *Маленького-то родить, а большого-то поить да кормить.* Ср.: *маленькие детки – маленькие бедки*.

Ряд пословиц и поговорок затрагивает сложившееся в социуме представление о противопоставлении мужского и женского начал. *Девка спит – дом выспит, мужик спит – дом проспит.* Формула была произнесена в ситуации, когда девушкам в праздничный день было позволено спать чуть дольше. По представлениям наших собеседниц, старших женщин деревни, женщина остаётся в доме, и всё вокруг неё обустраивается; мужчина же как рачительный хозяин должен быть уже с раннего утра занят на работе. Но не исключено, что эта поговорка была употреблена как ироничная формула, извиняющая неподобающее поведение городских девушек в деревне.

Целый ряд паремий в режском говоре касается различных особенностей людей. Так, характеризуются внешние данные человека.

Кто вскочил, тот и выскоцил. Говорится о сходстве отцов и детей. В отца похожа. – А ведь кто вскочил, тот и выскоцил.

Отмечаются интеллектуальные особенности человека: **Голова дура, дак ногам спокою не даёт.** Или: **Голова дура – и ногам покою нет.** Ср. в литературном языке: **дурная голова ногам покою не даёт.**

Косо повязана, да далеко видит. Говорится о прозорливом человеке. Имеется в виду косая повязка, закрывающая глаз человека, который, тем не менее, всё видит, всё понимает, во всём разбирается.

Кто поп, тот и батько (у кого). Сказано о легковерности, доверчивости человека, о его неумении отличить настоящее от вымыщенного: **Да у неё кто поп, тот и батько. Всех бомжей к себе приговорила.**

Рядом паремий характеризуется поведение человека в жизни:

Жижсу създалей вижсу, гуща-то всего пуще: Жижсу-ту създалей вижсу, гуща-то всего пуще. Всё плохое притягивает издалека, важно разглядеть хорошее. Ср.: **запретный плод сладок.**

Где кисель, там и сел, где пирог, там и лёг. Говорится о человеке, легко поддающемся уговорам сесть за стол. В жизни деревенской глубинки часто случалась острая нехватка продовольствия, поэтому в будние дни в чужом доме не принято было садиться за стол. Детей учили, что у соседей может быть мало еды, и не на всякое приглашение к столу следовало отвечать согласием. Если человек нарушил неписаное правило, это резко бросалось в глаза и оценивалось отрицательно.

По смерть бы послать (кого). Говорится о медлительном человеке: **По смерть бы послать, дак пострадали бы.** Ср.: **только за смертью посылать (кого).** В режском говоре широко употребляется предлог **по** с винительным падежом: не только **по грибы, по ягоды, но и по смерть.**

Указчику прыщ (etc.) за щеку. Негативное, грубое выражение, решительный отказ сделать так, как советуют или приказывают. Так в деревенском социуме человек демонстрирует свою самостоятельность, даёт отпор советчику, тому, кто вмешивается в чужие дела.

Ведь я не солнышко, всех не обогрею. Дак ведь я не солнышко, всех не обогрию. Использование этого образного выражения отражено на графическом листе народного художника России Джанны Тутунджан, а ею фиксировался говор деревни Сергиевской Нюксенского района, значит, поговорка на Вологодчине бытует достаточно широко.

Неучка в попы не поставят – говорится о том, что человек, занимающий какую-либо должность или претендующий на неё, должен ей соответствовать по уровню образования: **Неучка в попы не поставят: Это раньше так: если человек не учился в семинарии, то его и не поставят в попы. А если про сегодняшние времена говорить, то я так скажу: если ты плохо или мало учился или не толковый, дак и нечего и в начальство лезти. Сиди да не высовывайся.**

Главная ценность крестьянина – труд и создаваемые трудом блага, поэтому в целом ряде пословиц и поговорок отражается отношение человека к труду:

Дождь дождит – хозяин дрожит, а казак радуется: Дожж дожжит – хозяин дрожит, а казак радуется. Казак в этом говоре – наёмный работник. Хозяину дорог каждый час работы, а наёмный работник рад возможности отдохнуть.

Лень добра не мыслит – от лени ничего хорошего не бывает: *Порано эшишо. Подожду немножко. Косить надо. Лень добра не мыслит.* Это часть более широкой сентенции: *Пар костей не ломит, линь добра не мыслит и без соли ес(т).*

День длинный, а нитка коротка. Так говорят о весеннем дне, когда уже долг световой день, но человеку не работается, он в состоянии апатии, скорее всего, из-за весеннегоavitaminоза. Даже зимой, в тёмные дни, работа могла идти лучше. Прилагательное *короткая* употреблено здесь в характерной для говора стяжённой форме *коротка*.

Пар костей не ломит. Предполагаем, что это говорится о пользе напряжённого труда, труда «до седьмого пота». Тогда логично объединение этого оборота с его продолжением: *Пар костей не ломит, линь добра не мыслит и без соли ес(т).*

Людям на час, а мы днём свернём – говорится насмешливо о том, что работа, быстро выполняемая другими людьми, будет выполняться говорящими в течение длительного времени.

Летом бы соснуть, а зимой бы куснуть. Летом нужно напряжённо работать, ибо *летний день год кормит*. Если летом поленишься, то зимой будет тяжело, не удастся наверстать потерянного времени и возможности запастися продукты впрок. Ср.: *лето – прпасиха, зима – подбериха*.

У плохого хозяина в телеге и два колеса захобят. При разбалансировке колеса в телеге будет хоботить, т.е. совершать колебательные движения. Хозяин, заметив это, сразу исправляет дефект. У плохого же хозяина и два колеса разбалансируются – он это проигнорирует, не исправит.

Хоть стены чапай, а всё равно вставай – этими словами учат работать, действовать даже через силу, мобилизую себя до последней возможности. Ср.: *хоть умриай, а рожь сеять надо*.

В режских паремиях нередко говорится об условиях успешной трудовой деятельности.

Жарок да мелок, дак испечёшь пирожок. Жарок да мелок, дак испекёшь пирожок. Жар опустишь, дак можно ницео не сделаёшь. Если у хозяйки будут хорошие дрожжи (мел, мелок, закваска) и достаточный жар в печи, то пироги обязательно будут удачными. Ценится рачительность, умение вести домашнее хозяйство.

Катерина да Егор, сослужите службу! – говорят, надевая рабочие рукавицы и похлопывая одной о другую. Думается, само это действие и произносимые при нём слова позволяют человеку сосредоточиться, проверить свою готовность к началу серьёзной работы.

На травах роса – легче ходит коса. Во время сенокоса надо торопиться, пока солнце невысоко и роса не высохла. В народе недаром говорят

рится: на травах роса – легче ходит коса. Ср.: *коси, коса, пока роса, роса долой, и мы домой.*

Иногда в паремиях проявляется упование человека на природные условия, стремление его жить в согласии с природой.

Была бы угода, так будет и погода. Угода – урожай, нарост грибов и ягод: *Была бы угода, дак будёт и погода.*

Пришли по лето, уйдём по зиме – говорится о резкой перемене погоды, о похолодании: *Пришли по лето, уйдём по зиме.*

Многочисленны единицы малых форм фольклора,озвучиваемые за столом:

Паужна не важна, ужин не нужен – обед хорошо. Здесь обыгрывается диалектное слово *паужна*. В разных говорах оно имеет разные значения: ‘обед’; ‘полдник’; ‘ужин’; ‘перекус между основными приёмами пищи’; ‘приём пищи во время таких значительных работ, как сенокос, жатва или др.’ и т.д. В режском говоре *паужна* – 1) ‘приём пищи во время таких значительных работ, как сенокос’: *Всей-то и паужны – стакан молока;* 2) ‘приём пищи между обедом и ужином, полдник’: *С паужины ходили по коров;* 3) ‘ужин’: *Хорошой обед, дак и паужны не надэ.* Полдник называется также словосочетанием *ранняя паужна*: *Фаинка придёт да эстольё будет народу, дак до обеда ограбём да до ранней паужны.* Судя по анализируемой формуле, предпочтение в режиме питания отдается сытному обеду.

Всё, что есть в пече, неси на плече. Шутливое обращение хозяина или гостя к хозяйке, стимулирующее её проявить радушие, гостеприимство, выставить на стол всю имеющуюся в доме пищу. *В пече* рифмуется с *на плече* неслучайно: в режском говоре существительные 3 склонения испытывают влияние 1 склонения.

Без верхосытки и стол не богат. *Верхосытка* в режском говоре – кушанье, которое подаётся на окончание трапезы, своего рода десерт. Слово чаще употребляется в сочетании с предлогом: *на верхосытку.* *Десерт* ‘фрукты или сладкие блюда, подаваемые в конце обеда’ – слово французского, позднего происхождения, для русской крестьянской культуры не свойственное. Но в русской традиции после съеденного обеда многие любят полакомиться чем-либо резко отличающимся по вкусу – солёньем, например, после сладкого киселя. Это и будет кушанье *на верхосытку*, поскольку оно заметно освежит вкусовые ощущения.

За вкус не секусь – лишь бы горячо было: *За укус не берусь (не секусь), лишь бы горячё было сварено.* Эти слова о низком качестве приготовленной еды скромно говорит хозяйка, ожидая, впрочем, похвалы сидящих за столом.

Мало честно, много сытно. Да мало поели-то! – *Мало честно, много сытно!* Формула выражает удовлетворение от съеденного, достаточность его для ощущения сытости. По существу это правило достойного поведения за столом.

В зиму бы не пустили (кого) – говорится о том, что животное должно иметь достаточный вес и упитанность, чтобы его оставили для разведения

потомства. В нашем случае речь идёт о людях, стремящихся похудеть: *Ну, Олешка, вы с маткой плохо кушаете. Были бы боранами, дак в зиму бы не пустили.*

Приём пищи обставляется ритуалом, оформляется шутливыми поговорками:

Ещё бы подбежало, да дёнышко помешало. Шутливо говорится о быстро заканчивающемся вине.

Чай не пьёшь – какая сила? Чай попил – совсем ослаб.

Чай пить – не дрова рубить.

Приём пищи, чаепитие располагает к неторопливой беседе, и людей учат воспользоваться такой возможностью: *Сколько за столом посидишь, столько и в раю поживёшь.*

Некоторые паремии оценивают ту или иную житейскую ситуацию:

В сухую воду не слазишь. О невозможности сделать что-либо без усилий и затрат: *Много надо ниток на половики. А их и нет. А есть – дорогие. Без ниток и половиков не будет: в сухую воду не слазишь.*

В людях и на усторонье. О ситуации, когда чувствуешь себя и в безопасности, и в курсе дела. *Кошка съест колбасу и спит в швейной машине. Никто не найдёт её: в людях и на усторонье.*

В паремиях нередко проявляется философичность отношения людей к жизни:

Век жить – не в поле ехать: Дорога-то в поле не долгая, а всё может случиться. А жизнь-то длинная, всякие беды бывают. Бывало, и погорюешь, и порадуешься, и посмеешься, и поплачешь. Ср.: *жизнь прожить – не поле перейти.*

Где горе обняло, тут и горюй – о покорности судьбе, о принятии случившегося как данности. Судя по этому обороту речи, человеку следует сдерживать себя, не проявлять прилюдно эмоций, не делать свои переживания достоянием посторонних.

В паремиях аккумулируются житейские наблюдения, практические советы:

За мухой не с обухом – говорится о том, что лёгкое дело нужно делать без особых усилий: *За мухой не с обухом. Ведь её топором не убьёшь.*

Кость да жила – нагольная сила – о худощавом жилистом человеке, обладающемющей силой по сравнению с полным человеком. Считается, что лучше быть худым, но сильным, чем полным, но нездоровым: *Кость да жила – нагольная сила.* Прилагательное *нагольный* в числе своих значений в вологодских говорах имеет значение ‘содержащийся в большом количестве, большой’.

Кто старое помянет, тому глаз выколют – для достижения мира и взаимопонимания людям необходимо забыть старые обиды. Ср.: *кто старое помянет, тому глаз вон.*

На умного не наживай – сам наживёт, а на дурака не наживай – всё проживёт – фраза учит человека своевременно повзросльеть и научиться обеспечивать себя самостоятельно.

Раннее телятко, а позднее егнятко – телёнок должен родиться ранней весной, так как ему для взросления требуется больше времени, чем ягнёнку. Следовательно – всему своё время: *Раннего телёночка уже весной выпускают здоровенького, чем того, который родится позже. А егнятко – дак тот быстрей растёт, хоть и позже родится, вот. Говорят: Раннее телятко, а позднее егнятко.*

Режские паремии фиксируют право человека действовать по собственному плану, по своему оригинальному замыслу, с чем должны считаться: *У каждого попа свой устав. В каждой церкви попы служили по-разному, везде службы отличались друг от друга. А сейчас так скажут вот в таком случае: много людей, и каждый свой говорит. Или: кто как говорит – все по-разному. Ср.: в каждом монастыре свой устав.*

Таким образом, живая режская паремиологическая система весьма богата. Наибольшим наполнением характеризуются такие группы её единиц, как «характеристика человека», «семейные отношения», «трудовая деятельность», «поведение за столом». Местная паремиология основана преимущественно на использовании общерусских смыслов (*жизнь – поле, Бог увидит, телятко – егнятко, летом – зимой* и др.). Способы организации паремиологических единиц в основном таковы же, как и в литературном языке. Их отличает краткость, лаконичность текста (*Дождь дождит – хозяин дрожит; Жижу сыздалей вижу и др.*); синтаксический и смысловой параллелизм (*Брат брату сосед, сноха снохе – коромысло; Не уродись, дерево на сковородник, а парень на животника; Девка спит – дом выспит, мужик спит – дом простит* и др.); использование аллитерации (*Жижу сыздалей вижу, гуща того пуще*), ассонанса (*в мятьё да в мытьё*) и рифмы (*днём свернём, ужин не нужен, есть в пече – неси на плече, уюда – погода* и др.). Благодаря этим механизмам пословицы и поговорки становятся эквивалентами практически бесконечного числа жизненных ситуаций (*Век жить – не в поле ехать; Где горе обняло, тут и горюй* и др.).

Вместе с тем режская паремиология включает в себя и заметный региональный материал. Это местные фонетические особенности (*артиль, дёнышко, коротка, сусед*), диалектные грамматические формы (*батько, в пече*), диалектные слова (*животник, казак, кроёное, мятьё, нагольная, нужса, паужна, сыздалей, телятко, уюда, егнятко*), семантические различия (*артиль – ‘группа людей, компания’, а не ‘объединение лиц той или иной профессии’*). Всё это придаёт паремиологической системе изучаемой местности неповторимое местное своеобразие.

Литература

1. Аникин, В. П. Русский фольклор / В. П. Аникин. – М.: Художественная литература, 1985.
2. Вавилова, М. А. Семейно-бытовые обряды в контексте народной культуры / М. А. Вавилова // Словесность и культура как образ национальной ментальности. Юбилейный сборник трудов преподавателей филологического факультета ВГПУ. – Вологда: изд-во ВГПУ, 2010. – С. 55–170.

3. Гришанова, В. Н. Диалектные устойчивые выражения как отражение норм жизни носителей говора / В. Н. Гришанова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / Ин-т лингв. исслед. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 231–237.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

5. Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1970.